

Глава 49: Вместе

Госпожа Чжао обняла Су Саньлана и отказалась отпускать.

Потом проснулись дети.

Все плакали. Су Чун и Су Хуа рыдали. Су Чун сказал: «Отец, мама, я тоже хочу пойти. Я сильный. Я могу помочь.»

Су Хуа тоже плакала и говорила: «Отец, мама, я тоже хочу пойти. Пусть сначала меня съест тигр, прежде чем позволить Большому Брату размозжить ему голову. Хуа не боится смерти. Действительно.»

Су Санмей закричала: «Отец, мать, позволь мне быть приманкой. Моя кожа нежная. Я единственный, кто должен умереть».

Мадам Чжао тут же вскрикнула от боли и ударила ее. "Мои дети..."

Семья собралась вместе и заплакала.

Что бы ни говорил Су Саньлан, они отказывались отпускать его одного.

Су Саньлан обнял свою жену и ребенка и сказал с комом в горле: «Я был некомпетентен. Я не мог дать тебе дом. Мне жаль.»

— Отец, я думал об этом. Для нас нет ничего невозможного в том, чтобы сразиться с тигром. Послушай меня. Тигр ужасен, но это все же животное. Я буду приманкой. Ты сильный, как и Чун с Хуа. Я буду держать его и не отпущу. Вы, ребята, используете палки и ножи. Просто отрубите ему голову. Если самопожертвование поможет сохранить жизнь всей нашей семье, я готов».

Мадам Чжао вытерла слезы и серьезно сказала Су Саньлану.

Когда Су Саньлан услышал это, он собирался возразить, но госпожа Чжао не дала ему шанса.

«Отец, если бы ты был приманкой, я бы не смог убить тигра своей слабой силой. Даже если нам посчастливится убить тигра, как такая женщина, как я, сможет защитить его? Тогда то, на что ты променял свою жизнь, станет только чьей-то еще».

Мадам Чжао никогда еще не была так решительна. Ее слова лишили Су Саньлана дара речи.

Что касается госпожи Чжао, то она нежно коснулась троих детей и тихо сказала: «Я прожила 30 лет. Я доволен, но Чонг и остальные еще молоды. Если вы охотитесь на тигра, вы можете привести детей к врачу. Даже если я умру, я не жалею, потому что верю, что ты обязательно будешь хорошо относиться к нашим детям и защищать их, пока они не вырастут».

В конце мадам Чжао обняла Су Саньлана и сказала: «Саньлан, отпусти меня. Кроме того, я могу не умереть. Это азартная игра с обеих сторон. Ставь на меня. Я верю тебе. Вы определенно можете это сделать».

Су Саньлан сжал кулаки. Он знал, что все, что говорила мадам Чжао, имело смысл.

Он крепко обнял мадам Чжао и, наконец, сказал: «Хорошо, пойдем вместе».

«Чун и Хуа пойдут с нами. Санмей будет ждать нас здесь. Позаботься о Симее».

Су Саньлан решился. Чего он не мог сказать, так это того, что если он действительно потерпит неудачу, то не будет жить один. Он не позволит госпоже Чжао умереть в одиночестве.

Что касается двух сыновей, то они помнят обратную дорогу. Если бы доктор Ву был достаточно добр, он мог бы принять их.

Выхода действительно не было.

Приняв решение, Су Саньлан больше не медлил. Он собрался с мадам Чжао и забрал на кухню оставшиеся холодные паровые булочки.

Су Саньлан очень сожалел об этом, но ничего не мог с этим поделать. Если он вернется живым, он оплатит доктору Ву. Если он этого не сделает, он оплатит ему в следующей жизни.

Перед уходом Су Саньлан присела на корточки и обняла Су Саньмэй. Он мягко проинструктировал ее: «Санмей, ты самая послушная. Папа оставил Симея на твое попечение. Ты можешь подождать нас дома?»

Су Санмей кивнула сквозь слезы.

Су Саньлан снова обняла Су Сяолу и поцеловала ее в лоб, прежде чем положить ее на землю.

Мадам Чжао обняла Су Санмэй и Су Сяолу со слезами на глазах.

Они ушли тихо, не оглядываясь.

Эту ночь Су Сяолу никогда не забудет и не сможет забыть.

Су Сяолу не могла не плакать, когда думала об этом. Уже рассвело, и она не знала, где ее родители. Сможет ли доктор Ву найти их?

Или, возможно, он мог бы принести известие о том, что они погибли в пасти тигра.

В младенчестве она ничего не могла делать, кроме как молиться.

Она могла только заставить себя повиноваться. Когда Су Санмей готовила рисовый суп, она послушно пила его. Она будет молчать, а Су Санмей расскажет Су Сяолу обо всем, что у нее на уме.

Су Санмей сказала: «Симей, отец и мать сказали, что ты послан к нам с небес. Я очень надеюсь, что это правда. Если ты бог, ты определенно можешь защитить Отца, Мать и наших братьев, верно? Если ты сможешь заставить их вернуться в целости и сохранности, я буду хорошо обращаться с тобой до конца твоей жизни, хорошо?»

Слезы текли по лицу Су Сяолу, когда она говорила.

Су Сяолу молилась, чтобы небеса действительно хорошо относились к ней, а затем позволили ее родителям вернуться в целости и сохранности.

Она все еще чувствовала, что это определенно не случайно, что небеса дали ей Космос с духовной весной.

Если бы ее желания могли сбыться, она была бы готова использовать свои способности для лечения болезней и спасения сотен злых людей в будущем, чтобы отплатить за это благословение.

...

Вечером Старый Ву вернулся один. Целый день искал и ничего не нашел. Он не был связан с семьей Су Саньлана. Он уже сделал более чем достаточно.

Он посмотрел на Су Санмэй и сказал: «Горы большие. Я не нашел твоих родителей.

Су Санмей сдержала слезы и протянула Старому Ву его миску и палочки для еды.

Затем Су Саньмэй опустилась на колени с Су Сяолу на руках. Она плакала: «Дедушка Ву, пожалуйста, заberi меня и мою сестру. Я могу работать и очень мало есть. Даже если мне придется быть рабом, я готов позаботиться о тебе, дедушка Ву. Пожалуйста, примите меня и мою сестру».

Старый Ву вздохнул и сказал: «Вставай. Тебе не обязательно быть моим рабом. Ты можешь просто стирать мою одежду и готовить для меня. Пока я остаюсь в этой деревне, у тебя и твоей сестры будет еда».

В мире льда и снега Старый Ву не мог прогнать Су Санмей. Маленькая девочка была разумной, так что он просто расценил бы это как доброе дело.

Когда Су Саньмэй услышала это, она поклонилась и поблагодарила его.

Она поблагодарила Старого Ву за то, что он сохранил их. При этом она молилась о чуде и надеялась, что ее родители и братья благополучно вернутся.

Су Саньлан повел госпожу Чжао и двух сыновей через горы и искал повсюду. Наконец, на третий день они нашли следы тигра. После четырех часов поисков они услышали тигриный рык.

Низкий рык был настолько глубоким и мощным, что заставлял людей дрожать.

Они начали осторожно ставить ловушку. Веревка была сделана вручную, толщиной с большой палец, и Су Саньлан сплел ее в форме веревочной клетки.

У Су Чуна и Су Хуа в руках были большие дубины, а у Су Саньлана было мачете.

Мадам Чжао действовала как приманка, пока Су Саньлан и его дети прятались.

Мадам Чжао разрежала себе запястье, и кровь потекла. Она набрызга кровь вокруг себя. Пока тигр набрасывался на нее, он попадал в веревочную сеть.

В качестве приманки тигр может загрызть ее до смерти. Несмотря на это, у нее не было страха. Пока они смогут убить тигра, их семья выживет.

Ловушка оказалась несложной. Су Саньлан и его жена узнали об этом от Чжоу Аньдина и его сына. Последние несколько дней он ходил с доктором Ву и остался после ухода доктора Ву. Он задавал много вопросов о том, как поймать тигра.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2591532>